

Истории про Нэнси Дрю. Новые расследования

КЭРОЛАЙН КИН

НЭНСИ ДРЮ

И ИСЧЕЗНУВШАЯ РЕЛИКВИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
К41

Carolyn Keene
NANCY DREW: GIRL DETECTIVE #1
WITHOUT A TRACE

NANCY DREW and colophon are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Published by arrangement with Aladdin, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division и литературного агентства Andrew Nurnberg

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

Иллюстрация на обложке *Алисы Перкмими*
Дизайн обложки *Анастасии Чаругиной*
Перевод с английского *Анны Тихоновой*

Кин, Кэролайн.

К41 Нэнси Дрю и исчезнувшая реликвия / Кэролайн Кин ; пер. с англ. А.А. Тихоновой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Истории про Нэнси Дрю. Новые расследования).

ISBN 978-5-17-116026-5

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги — по-разному, например: «Девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я — детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев.

На этот раз мне предстоит раскрыть нелегкое дело. Недавно юная француженка Симона Валинковская купила старый дом на нашей улице. Как только она здесь поселилась, случилась беда: яйцо Фаберже, доставшееся ей по наследству от русского дедушки, украли среди бела дня. Остальные драгоценности и дорогие вещи остались нетронутыми. Я обязательно вычислю преступника, ведь для Симоны это не просто ювелирное изделие, а дорогая сердцу семейная реликвия...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-116026-5

Copyright © 2004 by Simon & Schuster, Inc.
First Aladdin Paperbacks edition March 2004
© А.А. Тихонова, перевод на русский язык, 2019
© Алиса Перкмими, иллюстрация, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю.**

Друзья зовут меня Нэнси. Враги — по-разному, например «девчонка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я — детектив. Ну, не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки, и знаю, как остановить негодяев, поймать их и передать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки, и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Нэнси Дрю

Глава первая

Друзья и соседи

Меня зовут Нэнси Дрю. Подруги говорят, что я вечно ищу неприятности на свою голову, но это неправда. Неприятности сами меня находят.

Возьмём, к примеру, прошлую неделю. Я вернулась домой в пятницу вечером с благотворительного обеда, и, как только переступила порог, до меня донеслись громкие крики.

— Если вы ничего не предпримете, я сидеть сложа руки не стану! — сердитый голос эхом разлетелся по коридору. — Помяните моё слово!

— Ого, — пробормотала я, наострив уши. Незнакомый голос, в котором явно сквозило

отчаяние, доносился из кабинета моего отца, и я поспешила туда.

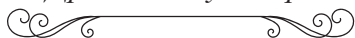
Когда мне было три года, моя мама умерла. Папа воспитывал меня один и, по-моему, отлично справлялся. И я не одна им восхищалась.

Если бы жителей нашего родного городка Ривер-Хайтс попросили составить список самых честных и уважаемых адвокатов округа, Карсон Дрю занял бы первое место. Офис папы располагался в центре города, но время от времени он принимал клиентов в уютном, обитом деревянными панелями домашнем кабинете на первом этаже нашего просторного дома в архитектурном стиле колониального периода.

Я на цыпочках подошла к кабинету, отбросив назад волосы, которые едва доставали мне до плеч и постоянно лезли в лицо, и припала ухом к полированной дубовой двери. Подруги сказали бы, что я подслушиваю. Я бы ответила: «Собираю сведения».

Послышался тихий и властный голос моего отца:

— Прошу, давайте успокоимся и всё обсудим. Уверен, мы вскоре доберёмся до сути.

— Уж надеюсь! — воскликнул его собеседник. — В противном случае я не постесняюсь подать в суд. Я приличный владелец собственности, всегда плачу налоги, а тут мои права нарушают самым возмутительным образом!

Мне начинало казаться, что голос принадлежит знакомому человеку, и я стала гадать кому, поэтому не сразу услышала шаги за дверью. Я едва успела отпрыгнуть и чудом не рухнула лицом на пол, когда дверь резко отворилась.

— Нэнси!

Папа вышел из кабинета и вскинул брови, очевидно, недовольный тем, что я стояла под дверью. Крупный, со вкусом одетый господин вышел вслед за ним. Его волнистые седые волосы были взлохмачены, а на лбу проступили капельки пота. Папа жестом указал на него.

— Ты уже знакома с нашим соседом, Брэдли Геффингтоном.

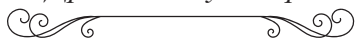
— О, точно! — вскрикнула я, поняв, кому принадлежал голос. Брэдли Геффингтон не только жил совсем неподалёку от нас, но ещё и управлял местным банком, где мы с папой держали счета. — Э-э, то есть, конечно, мы знакомы! Здравствуйте, мистер Геффингтон. Рада вас видеть.

— Привет, Нэнси, — ответил он и пожал мне руку со слегка раздосадованным видом, а потом повернулся к отцу. — Я не успокоюсь, пока не докопаюсь до правды, Карсон. Если это дело рук Гарольда Сафера, он заплатится за свои выходки. Это я вам обещаю.

Я удивлённо заморгала. Гарольд Сафер тоже обитал в нашем спокойном зелёном районе у реки, владел местной сырной лавкой, был довольно эксцентричным, но обходительным и приветливым. Все его любили.

— Прошу прощения, мистер Геффингтон, — сказала я. — Можно узнать, чем мистер Сафер вам досадил?

Брэдли Геффингтон пожал плечами.

— Можно, конечно. Пусть все об этом знают, чтобы никому больше не пришлось через такое пройти. Он растоптал мои кабачки!

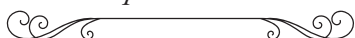
— Кабачки?.. — удивлённо переспросила я.

— А ведь правда, почему бы вам не рассказать обо всём Нэнси? — предложил папа. — Она у нас детектив-любитель. Вдруг ей удастся напасть на след? А там решим, как быть дальше.

Я поняла, что папе сложившаяся ситуация кажется забавной. У него очень ответственный подход к работе, клиенты всегда могут на него рассчитывать, даже в самые тяжёлые времена. Кто бы мог подумать, что после всех его знаменитых дел, крупных побед и важных речей перед присяжными от него потребуют заняться кабачками!

К счастью, Брэдли Геффингтон ничего не заметил.

— Да, я слышал, что у Нэнси талант к раскрытию преступлений. — Он задумчиво смерил меня взглядом. — Что ж, хорошо. Вот факты. Ещё во вторник вечером у меня в огороде росли прекрасные кабачки. Пять

кустов. По меньшей мере двенадцать великолепных, почти спелых плодов. В своём воображении я уже смаковал жаренные на гриле или запечённые кабачки... — Геффингтон сцепил руки в замок, причмокнул губами, а затем печально покачал головой.

— Что же случилось? — спросила я.

— В среду утром я пошёл в огород полить растения перед работой. Там я их и обнаружил, мои кабачки. Точнее, то, что от них осталось!

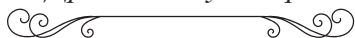
Его голос дрогнул, и он закрыл глаза, явно расстроенный этими воспоминаниями.

— Их как будто побили дубинкой! Вся грядка была в зелёной жиже и кусочках кожуры!

— Какой ужас! — отозвалась я. Странно, кому могло взбрести в голову надругаться над урожаем кабачков? — Почему вы так уверены, что виноват мистер Сафер?

Брэдли Геффингтон закатил глаза.

— Он всё лето ныл и жаловался, что мои сетки для помидоров загораживают ему вид на его треклятые закаты.

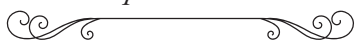

Я еле сдержала улыбку. Если не считать огромного выбора сыра в его лавке, больше всего Гарольд Сафер был знаменит своей одержимостью бродвейскими спектаклями и закатами.

Он несколько раз в год отправлялся в Нью-Йорк и проводил там одну-две недели, посещая все бродвейские шоу, на какие только хватало денег и времени. А здесь, в Ривер-Хайтс, он построил у себя за домом просторную террасу с видом на реку — исключительно ради того, чтобы каждый вечер любоваться тем, как солнце утопает в блестящей глади.

Вот только ещё Гарольд Сафер славился своей добротой и мягкосердечностью. Он даже спасал дождевых червей, унося их с дорожки перед своим домом после ливня. Мне не верилось, что такой человек способен взять в руки дубинку и уничтожить чей-то урожай кабачков!

— Хорошо, — вежливо ответила я. — Вот только почему пострадали кабачки, если ему мешали помидоры?

— Это не ко мне вопрос! — воскликнул Брэдли Геффингтон. — Ты детектив, ты и выясняй, в чём причина. Я знаю только одно: мои овощи погибли, и никто, кроме Сафера, не мог так со мной поступить! — Он взглянул на наручные часы. — Так, мне пора. Обеденный перерыв вот-вот закончится, а я ещё хочу заглянуть в садовый универмаг и узнать, есть ли у них рассада кабачков.

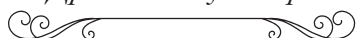
Мы с папой проводили его к выходу.

Закрыв за Геффингтоном дверь, папа повернулся ко мне.

— Не против в этом разобраться? — спросил он. — Знаю, дело дурацкое, но мне не хочется, чтобы добрые соседи ссорились на пустом месте.

Я кивнула. Папа был прав. К тому же если по району и правда разгуливает овощной маньяк с дубинкой, лучше как можно скорее выяснить, кто он и зачем это делает.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — пообещала я. — Ко мне скоро придут Бесс и Джордж. Мы собирались сходить за по-

купками, но они наверняка не откажутся помочь мне с расследованием.

В эту же секунду позвонили в дверь. Я поспешила её открыть и увидела на пороге своих лучших подруг.

Несмотря на то что Бесс Марвин и Джордж Фейн были двоюродными сёстрами, они удивительно отличались друг от друга. Если бы в словаре делали иллюстрации, то к прилагательному «женственный» непременно поместили бы фотографию Бесс. Она была хорошенькой, светловолосой, фигуристой, с ямочками на щеках, с целым гардеробом платьев в цветочек и шкатулкой изящных украшений, которые подчёркивали её безупречную красоту. А вот спортивная Джордж с угловатой фигурой предпочитала серёжкам и ожерельям джинсы. Она коротко стригла свои тёмные волосы и никому не позволяла называть её полным именем — Джорджия.

Папа поздоровался с моими подругами и вернулся в свой кабинет. Я провела Бесс и Джордж в гостиную и рассказала про историю с кабачками.